

— Доброе утро, дедушка Эллисон.— Доброе утро, наш маленький газетчик с 24-го. Эллисон ответил улыбкой. Конечно, он узнал маленького газетчика перед собой, которому было не больше восьми или девяти лет, но его мутные глаза не могли сказать, был ли это Секко или Ланге. Таких маленьких газетчиков много. — Хотите купить газету? Сегодняшняя газета пользуется огромной популярностью!— Это опять те пиратские истории? Я не хочу это читать. Эллисон покачал головой. В его седом возрасте он уже не интересовался историями о пиратах. Он просто аккуратно расставил свой лоток на сегодня и выложил на него дикие фрукты, собранные ранним утром. Надеюсь, я смогу немного заработать. Не каждый день он может собрать достаточно диких фруктов, чтобы установить лоток. — Нет! Газетчик радостно произнес: — Там про остров. Флот заявил, что освободит рабов!— Что?! Хрупкая фигура Эллисона мгновенно выпрямилась, и его мутные глаза неконтролируемо зуманились. Он торопливо взял горячую газету из рук газетчика и запихнул несколько фруктов в объятия мальчика. Его глаза были слишком слабы, чтобы он мог ясно видеть крошечные буквы, похожие на муравьев, под заголовком. Но достаточно, чтобы прочесть сам заголовок. "В ответ на справедливость, флот объявляет о освобождении рабов!" Правда! Это правда! Эллисон почувствовал, как по всему телу прошла дрожь волнения, и торопливо полез в сумку, чтобы найти сильно изношенную лупу. Внимательно прочитать слово за словом. "Флотский майор Ярро возглавляет команду""Место проведения торговли людьми. Полностью сожжено""Неужели, это правда!""Моя Перинни наконец сможет вернуться, я наконец дождался этого дня!" Влажные слезы продолжали стекать по холмистым оврагам на его лице. Эллисон не знал, как описать свое настроение в этот момент. Перинни, его дочь. Он был продан в рабство в этот район, когда ему было четырнадцать лет. С тех пор маленький дом, который он с трудом построил за половину своей жизни, рухнул. Никто не заступает за них, никто не ищет справедливости для них. Флот, белый флот. Когда он попытался сопротивляться, его арестовали. Он думал, что никогда не дожидется возвращения своей дочери в этой жизни. Теперь он видит надежду. Майор Ярро, Эллисон знал это имя наизусть. Это не только он. Газеты от Всемирного экономического информационного агентства падали на остров, как зимние снежинки. Почти на каждой улице и в каждом людском поселении можно было увидеть людей, плачущих или бьющихся руками о землю. Они слишком долго ждали справедливости! Кто-то даже поднял флаг морской чайки флота, повесив его высоко на самых высоких карнизах, словно заявляя о праве владения этим местом.— Справедливый ответ? Это здорово. Сенгоку никогда не думал, что его так расстроит одна страница газеты, что он будет испытывать такие сложные чувства. Разве он не знает о Шампу-Айленд? Конечно, это невозможно. Но какая разница?— Чепуха! Кто-то со злостью ударил по столу конференции перед ним и громко закричал: — Флот никогда не отвечал на что-либо, касающееся рабов!— Такой безрассудный человек, как Ярро, должен быть выгнан из флота!— Маршал, мы не можем больше обсуждать это. Нужно немедленно разобраться с инцидентом на Шампу-Айленд! Это встреча верхушки флота. Участники были все с воинскими званиями выше генерал-лейтенанта, а также некоторые чиновники от мирового правительства. Видимо, они тоже видели ту же газету. Сенгоку легонько вытер нос и собрал все свои эмоции. Как маршал, он давно привык не показывать своих мыслей перед подчиненными или людьми из мирового правительства.— Я понимаю, но существование рабов всегда запрещалось Мировым правительством, по крайней мере, то, что делает Ярро, с нашей точки зрения. Но это хороший сон, и Сенгоку хочет, чтобы он продолжался подольше.— Организация СР тоже не допустит этого. Рядом с ним напомнила седая начальница штаба флота, генерал-лейтенант Цуру. Она напоминала Сенгоку. Если флот не разберется с этим делом вовремя. Тогда организация СР сделает это более жестоким способом. Кажется, я стал немного нерешительным из-за заголовка газеты. Сенгоку покачал головой и засмеялся над собой. Потом он сказал тоном, не оставляющим места для критики:— Сообщите Всемирной экономической информационной службе прекратить распространение этой новости, а заодно соберите эти газеты по всему острову!— Одновременно заблокируйте информацию о месте проведения аукциона по продаже людей и не дайте нашим врагам

шанса.— Что касается Ярро.Он вытянул из-за стола страницу с документами, и на ней было прикреплено немного зеленоватое лицо Ярро.— Есть нарушения в его продвижении. Я предлагаю отозвать его в штаб для допроса.С продвижением Ярро определенно проблемы.Флот, который даже не убил нескольких пиратов, был за два-три года молниеносно повышен до звания commodore.Он почти сравним с королем флота.Но пока высшее руководство не обращает внимания на эти вещи, все в порядке.Всегда можно договориться, когда дело касается денег.— Не согласен.Правительственный чиновник в черном костюме встал.— Это уже не внутренняя проблема вашего флота.— Этот майор подозревается в убийстве знати из дружественных стран и разграблении законной собственности дворян. Его поведение ничем не отличается от поведения пирата!— Не ваше дело тут говорить!Сенгоку был очень вежлив. Он все-таки маршал флота. Как чиновник может перечить ему?— Это мнение Пяти Старейшин.Чиновник сказал равнодушно.Неужели правда мнение Пяти Старейшин?Не обязательно.С их должности, они даже не должны заботиться о таких вещах.Но они не будут возражать против такого мнения.Лицо Сенгоку не изменилось, но он почувствовал некоторое разочарование.Справедливость короля.Флот под контролем мирового правительства не может ее добиться.Отзыв Ярро в штаб - это просто своего рода защита для него.— Тогда временно отстраним его от должности и дождемся расследования.Цуру, стоявшая рядом, высказала более мягкое мнение.— Ещё есть тема сегодняшней встречи, которая касается обработки пирата Эйса...—У Сицилии сегодня был плохой сон.Будь то бомбардировка звонков от флота и мирового правительства, или душераздирающие слова Багги.Все они вымотали его.Так рано утром, а за пределами базы уже было много шума.— Почему так шумно снаружи? Нас атаковали пираты?Он мрачно нахмурился, и был в очень плохом настроении.Дворяне мертвы, его будущее ушло.Да что там будущее, он будет очень счастлив, если сохранит свою нынешнюю должность.— Генерал-майор!Диуф торопливо подошел к воротам базы, держа в руке смятую газету.— Сэр, говорят, что флот собирается освободить рабов, это правда?— Освободить рабов?!Сицилия мгновенно проснулся.Последний человек, который кричал о освобождении рабов, даже его кости превратились в прах!Он почти повторял: "Это не я, я не делал этого!"